

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2024 г. А. А. Широв^{а,*}

^аИнститут народнохозяйственного прогнозирования РАН,
Москва, Россия

*E-mail: schir@ecfor.ru

Поступила в редакцию 23.01.2024 г.

После доработки 23.01.2024 г.

Принята к публикации 25.01.2024 г.

Российская экономика вступила в стадию структурно-технологической перестройки. Несмотря на множество проблем, которые стоят перед нашей страной, безусловным приоритетом остаётся повышение качества жизни населения. Этот вопрос носит комплексный характер и предполагает набор целенаправленных действий в области демографии, здравоохранения, образования, регулирования рынка труда, социальной политики. Масштабный структурный сдвиг, произошедший в российской экономике под воздействием санкций, продемонстрировал возможные направления трансформации отечественного рынка труда. Рост уровня оплаты труда на существующих мощностях позволяет рассчитывать на использование низкокапиталоёмких подходов в модернизации производств. Одновременно возрастают требования к технологическим решениям в промышленности, которые должны опираться на низкотрудоёмкие технологии. Важным инструментом регулирования спроса и предложения на рынке труда должен стать прогноз, обеспечивающий согласование параметров развития экономики с требованиями по подготовке кадров в отраслевом, профессионально-квалификационном и региональном разрезе. Обеспечение принятия решений по повышению качества и уровня жизни населения требует экспертного сопровождения, значимую роль в котором может сыграть РАН.

Ключевые слова: экономическая политика, демография, здравоохранение, уровень жизни, занятость, производительность труда, прогноз рынка труда.

DOI: 10.31857/S0869587324020016, EDN: GIJNM

Качество жизни – важнейший индикатор успешности проводимой в стране экономической политики [1]. Длительный период стагнации реальных располагаемых доходов населения (2014–2019), кризис 2020 г., связанный с пандемией коронавируса, события 2022 г. существенно затормозили ак-

тивный рост качества жизни населения, который наметился в предыдущие годы [2]. На фоне шоков экономической и внеэкономической природы Правительство РФ вынуждено было сосредоточить усилия в области социальной политики на поддержке наиболее пострадавших слоёв населения, прежде всего пенсионеров и семей с детьми. В то же время негативные тенденции затронули практически все слои российского общества.

В российской экономике за счёт спроса населения формируется около 50% ВВП. Это означает, что его параметры в наибольшей степени обеспечивают экономическую динамику со стороны спроса. Не менее важным фактором является трудовая активность населения, которая свидетельствует о возможностях развития экономики при имеющихся технологиях. Производительность труда (как отражение эффективности использования трудовых ресурсов) – ключевая характеристика экономики, опре-

ШИРОВ Александр Александрович – член-корреспондент РАН, директор ИНП РАН.

деляющая её конкурентоспособность и потенциал в преодолении имеющихся ограничений развития.

Сейчас российская экономика характеризуется нарастанием ограничений экономического развития по труду и по капиталу, которые связаны с ухудшением демографических тенденций и технологическим отставанием от развитых стран [3]. В то же время сложившиеся геополитические условия требуют реализации активной политики, направленной на структурно-технологическую перестройку экономики, повышение эффективности производства и возникновение на этой основе новых доходов [4].

Формирование такой политики — трудная задача, которая предполагает учёт сложных взаимодействий отдельных функциональных элементов экономики. При принятии соответствующих решений важную роль может сыграть экспертное сопровождение со стороны академической науки, которая способна за счёт организации междисциплинарных исследований осуществлять экспертную поддержку принятию стратегических решений в области управления экономикой. Важно, что в последнее время и члены академии, и академические институты, в том числе Отделения общественных наук РАН, всё более активно участвуют в такой работе. В частности, можно отметить деятельность экспертов РАН по подготовке президиума Государственного совета по рынку труда, который прошёл в Новгороде 20 сентября 2023 г.¹, а также по разработке предложений к стратегическим сессиям у председателя Правительства Российской Федерации².

Рассмотрение вопросов уровня и качества жизни, конечно, нужно начинать с демографии. Это база для принятия решений в области экономической политики. Базовый демографический прогноз исходит из постепенного сокращения численности населения России. Можно ли влиять на этот показатель? Да, можно. Однако у любого воздействия за счёт мер экономической политики есть свои естественные границы. Эти границы необходимо понимать, что требует соответствующих исследований и формирования прогнозов [5, 6].

В 2012 г. Президент России поставил задачу достигнуть суммарного коэффициента рождаемости в 1.753 ребёнка на женщину³. К этому целевому ориентиру Россия приблизилась в середине 2010-х годов. К сожалению, удержаться на нём не удалось, рождаемость вновь стала снижаться. Тем не менее если рождаемость в нашей стране будет сохраняться на таком уровне, это позволит на горизонте 2050 г. обеспечить увеличение численности населения России примерно на 2 млн человек, по

сравнению с базовым сценарием Росстата. Однако в условиях произошедшего демографического перехода это будет очень сложной задачей [7, 8]. Очевидно, что рождаемость — это не просто вопросы медицинского обеспечения или финансовой поддержки семей, но и область идеологии, поскольку необходимое условие поддержания рождаемости — приоритет семейных ценностей, формирование которого требует усилий всего общества.

С точки зрения сбережения населения России гораздо более высокий потенциал имеет борьба со смертностью [9]. Если бы ожидаемая продолжительность жизни в нашей стране повысилась до 80 лет, то рост численности населения, по сравнению с базовым прогнозом, мог бы составить к 2050 г. до 6 млн человек. Если рассматривать снижение смертности как ключевой фактор сохранения численности населения России, то особое внимание должно быть привлечено к развитию системы здравоохранения, в том числе расширению исследований в области здравоохранения и медицинского обслуживания. Здесь важно правильно расставить приоритеты [10].

Достаточно информативным выглядит разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между Россией (сейчас это 67.6 года у мужчин и 77.8 у женщин) и, например, Германией (77.8 лет у мужчин и 83.5 у женщин) — 11.2 года у мужчин и 5.7 года у женщин. Понимание того, за счёт каких факторов возникают эти разрывы (рис. 1), может способствовать росту эффективности системы здравоохранения. Как видим, наиболее важным фактором остаются болезни сердечно-сосудистой системы. На них приходится более трети разрыва в ожидаемой продолжительности жизни между Россией и Германией. На втором месте у мужчин внешние причины смерти: с точки зрения здравоохранения это означает необходимость организации более эффективной помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях и при различных отравлениях. Следующие по важности факторы — новообразования (у женщин это вторая по значимости причина смертности) и болезни органов пищеварения.

Отставание по продолжительности жизни от развитых стран диктует вполне понятные требования к финансированию системы здравоохранения и исследований по наиболее значимым направлениям борьбы с избыточной смертностью населения. Как показывает опыт последних двух десятилетий, здесь могут быть достигнуты серьёзные и достаточно быстрые результаты. Например, за период с 2005 по 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин увеличилась почти на 10 лет, причём почти половина прироста была обеспечена снижением смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в результате реализации ряда мероприятий по развитию кардиологической помощи в рамках национальных проектов в области здравоохранения.

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319>

² <http://government.ru/news/49541/>

³ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35270>

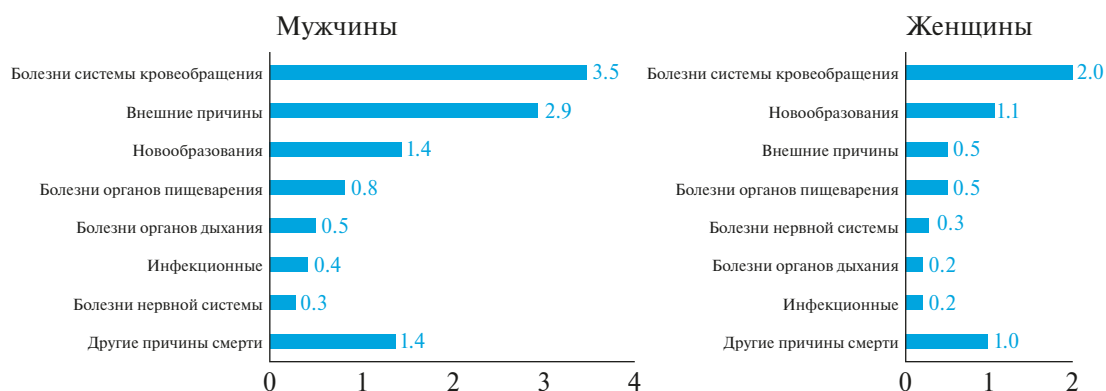

Рис. 1. Декомпозиция разрыва в ожидаемой продолжительности жизни между Россией и Германией (лет)

В последнее время много говорится о том, что население России стареет [11]. Действительно, рост ожидаемой продолжительности жизни при относительно низких параметрах рождаемости будет способствовать росту демографической нагрузки на экономику [12]. Однако старение населения имеет не только негативное влияние на экономику. Во-первых, если люди дольше живут, то более длительным, как правило, оказывается и период их активной жизни, а значит, они дольше остаются в числе экономически активных граждан. Во-вторых, пожилые люди формируют спрос, причём преимущественно на отечественную продукцию, что является важным фактором поддержания уровня экономической активности [13]. Тем не менее увеличение численности экономически неактивных граждан может нести риски для устойчивости экономики, создавать избыточное давление на государственные финансы. Многие из этих рисков могут быть минимизированы за счёт повышения эффективности экономики. С учётом роста производительности труда можно говорить о том, что эффективный уровень демографической нагрузки на занятое население в течение ближайших 20 лет увеличится незначительно. Даже однопроцентный рост производительности труда обеспечивает стабилизацию уровня демографической нагрузки на экономику на горизонте до 2050 г. [14].

Высокая значимость эффективности производства в решении задач по развитию и поддержанию конкурентоспособности экономики предполагает особое внимание к возможным направлениям её повышения. Это значит, что те решения, которые связаны со структурными сдвигами в экономике, технологическими изменениями, безусловно, должны опираться на оценку их влияния на параметры эффективности использования трудовых ресурсов [15].

Очень часто при анализе производительности труда используют показатели, отражающие отношение объёма добавленной стоимости к числу работников (отработанному времени). Однако этот подход лишь в минимальной степени даёт представ-

ление об эффективности использования трудовых ресурсов как о качественном параметре производства. В этом легко убедиться на основе отчётных данных Росстата (рис. 2). Индексы роста производительности труда и ВВП практически совпадают, то есть производительность труда, измеренная традиционным способом, отражает не что иное, как конъюнктурные колебания, а значит, имеет мало общего с измерением эффективности производства. Для практических решений в области экономической политики целесообразно использовать индикаторы эффективности использования трудовых ресурсов, с помощью которых оценивается изменение издержек на труд. Доля, которая приходится на оплату труда наёмных работников в структуре затрат предприятия, и её динамика в наибольшей степени отражают изменение нагрузки на бизнес со стороны трудовых ресурсов. В частности, доля оплаты труда в структуре валового выпуска в период с 2014 по 2022 г. снизилась с 28 до 22%, а в структуре добавленной стоимости — с 47 до 39%. Из этого можно сделать вывод о том, что резервы повышения уровня оплаты труда в экономике, по-видимому, имеются, что и продемонстрировала ситуация 2022–2023 гг.

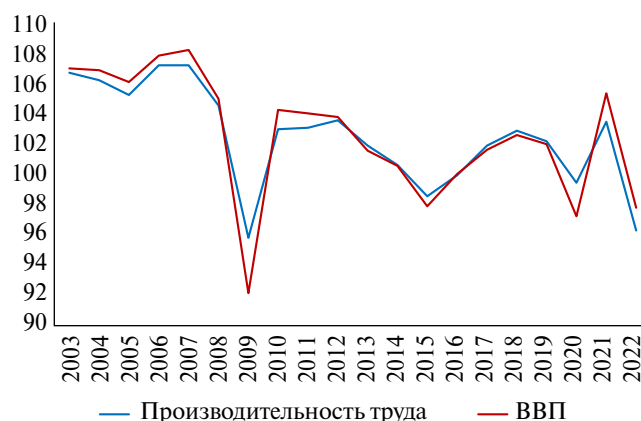

Рис. 2. Индексы роста ВВП и производительности труда в 2003–2022 гг.

Источник: Росстат.

Эффективность экономики и расширение потенциала её роста непосредственно связаны со структурными сдвигами [16]. При этом важно правильно оценивать их направленность и значимость для формирования экономической динамики. Конечно, заметная часть изменений в структуре производства, доходов и цен связана с внедрением новых технологий. Однако старение населения и негативные демографические тенденции в российской экономике также достаточно сильно влияют на её отраслевую структуру. В ней естественным образом будет происходить увеличение значимости таких видов деятельности, как образование и здравоохранение. Это обусловлено увеличением затрат на медицинское обслуживание пожилого населения и необходимостью расширения образовательных программ, ориентированных на поддержание квалификации граждан с более длительным периодом активной профессиональной деятельности. Одновременно будут повышаться требования к эффективности использования трудовых ресурсов, в том числе через внедрение новых технологий, автоматизации и роботизации [17].

С учётом роста ожидаемой продолжительности активной жизни целесообразно рассмотреть вопрос о сроках обучения специалистов. Многие эксперты прямо говорят о том, что четырёхлетний бакалавриат не позволяет подготовить специалиста с широким профессиональным кругозором. Это в равной степени относится и к гуманитарным, и к инженерным наукам. Специалист, выпускаемый из бакалавриата, не успевает получить необходимый набор универсальных знаний по профессии, а ведь в течение жизни он скорее всего будет работать на разных должностях, меняя свой профиль. Это возможно без серьёзных затрат времени и финансов только тогда, когда в вузе будет заложена соответствующая база знаний. Кроме того, увеличение продолжительности жизни потребует продолжения образования на протяжении всего периода трудовой деятельности. Должна развиваться и система переподготовки кадров.

Рост эффективности экономики на фоне использования новых технологий не только снизит её трудоёмкость, но и сформирует новый поток доходов, в том числе налоговых, что позволит финансировать вложения в систему здравоохранения и образования. В свою очередь, развитие этих секторов, формирующих человеческий капитал, будет стимулировать рост расходов на исследования и разработки. Это очень важно, потому что, когда речь идёт об увеличении затрат на исследования и разработки, нужно рассчитывать не на какое-то одномоментное действие, а на длительный процесс, ориентированный на достижение долгосрочных целей развития [18].

Говоря о перспективах повышения эффективности экономики, важно правильно оценить процессы, которые происходили в ней в 2022–2023 гг. Они были связаны со значительными сдвигами в форми-

ровании производства, а значит, не могли не повлиять на изменение спроса на труд. Например, одной из наиболее заметных тенденций стал двузначный рост выпуска во всех машиностроительных производствах. В течение длительного времени многие эксперты заявляли о необходимости ускорения развития обрабатывающей промышленности, рассматривая его как показатель усиления конкурентоспособности отечественной экономики. В 2023 г. это наконец произошло, причём те показатели, которые предполагалось достичь за 3–5 лет, были достигнуты всего за год. Но к чему это привело? Это привело к существенному росту занятости и конкуренции за высоко- и среднеквалифицированную рабочую силу, что в конечном счёте вызвало напряжение на рынке труда.

Рассматривая увеличение занятости в наиболее важных машиностроительных отраслях, можно сделать важные выводы. Например, каждый вид деятельности, имея в виду особенности технологических процессов, обладает собственной приростной трудоёмкостью, измеряемой как количество работников, которых необходимо задействовать для производства дополнительного объёма продукции. В соответствии с этими данными только имевший место рост выпуска машиностроительной продукции и готовых металлических изделий потребовал бы привлечения порядка 400 тыс. человек. В реальности этого, конечно, не произошло. Рост был более скромным — на 105 тыс. человек, хотя и он стал серьёзным фактором усиления напряжённости на рынке труда. В свою очередь более низкий (по сравнению с расчётом на основании приростной трудоёмкости) спрос на труд был обеспечен за счёт повышения производительности труда, которое в машиностроительной отрасли в 2023 г. оценивается 15–16%. Большая часть этого роста связана не с технологическими новациями, а с загрузкой производственных мощностей и применением более эффективных организационных решений по управлению персоналом.

События 2023 г. показали, что в нашей экономике пока ещё сохраняются возможности низкапиталоёмкого роста производительности труда — во многих случаях повышать эффективность труда можно не за счёт сложных и дорогостоящих решений, а благодаря его лучшей организации [19]. Здесь уместно привести некоторые прогнозные оценки, полученные в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, которые демонстрируют значимость инвестиционной активности и в целом экономической динамики для преодоления имеющихся ограничений по трудовым ресурсам (рис. 3).

Были рассмотрены два варианта развития экономики на долгосрочную перспективу. Главным отличием явилось то, что за счёт стимулирования инвестиционной активности по высокому варианту среднегодовые темпы роста вложений в основной капитал оказываются примерно на 1 п.п. выше, чем

по инерционному сценарию (4.5 против 3.5%). При этом среднегодовые темпы роста ВВП по вариантам отличаются примерно на ту же величину (3.1 против 2%). Однако различия в динамике спроса на труд между вариантами качественные, особенно к концу прогнозного периода. В высоком варианте сохраняется разрыв между численностью населения в трудоспособном возрасте и фактической численностью занятых. В инерционном варианте этот разрыв сокращается, что ужесточает ограничения роста, обусловленные дефицитом трудовых ресурсов. Такой результат достигается в силу того, что даже при относительно небольшом увеличении инвестиций в целом по экономике создаются условия для повышения производительности труда и сокращения занятости в трудоизбыточных секторах российской экономики: сельском хозяйстве, торговле, низкотехнологичных обрабатывающих отраслях. В свою очередь больший вклад в экономическую динамику будут вносить менее трудоёмкие сектора: высокотехнологичные отрасли обработки, телекоммуникации и связь.

При рассмотрении вопросов занятости населения следует учитывать, что оплата труда — важнейший элемент поддержания доходов населения и уровня жизни. Одним из ограничений роста российской экономики является структура спроса населения. Она характеризуется чрезмерно высокой, в сравнении со странами с аналогичным уровнем подушевого ВВП, долей расходов на первичные товары и услуги. Например, доля расходов на продовольствие на протяжении последних 20 лет колеблется на уровне 25–27%, несмотря на существенный рост доходов населения за этот период.

Одна из причин этого — опережающий рост цен на первичные товары и услуги. Эта ситуация требует конкретных решений в области экономической политики. Кроме того, уровень доходов в наименее обеспеченной половине домашних хозяйств остаётся достаточно скромным. Как уже отмечалось, в экономике есть резервы повышения оплаты труда, это видно по увеличению заработных плат в 2023 г. Новая ситуация на рынке труда превратила его из рынка работодателя в рынок работника, где дефи-

цит квалифицированной рабочей силы диктует рост уровня её оплаты. Наша экономика больше не может функционировать в условиях низкого уровня оплаты труда, прежде всего в обрабатывающих секторах. Технологическая перестройка производств и изменение их технологического ландшафта будут стимулировать этот процесс.

Рассматривая вопросы оплаты труда, занятости, образования, невозможно обойтись без комплексного прогноза спроса на труд. Сейчас запрос на такой прогноз сформирован Президентом России, в нём нуждаются система образования и бизнес. Однако построение прогноза — достаточно сложная задача. Проблема состоит в выборе наиболее эффективного методологического подхода. Например, существует логика формирования прогноза исходя из потребностей компаний, которые формируют запрос на трудовые ресурсы в соответствии с имеющимися планами развития. Такой прогноз будет предъявлять определённые требования к системе образования через утверждение квот при приёме на бюджетные места в тех или иных образовательных учреждениях. Параметры прогноза неизбежно будут учтены при определении требований к научно-технологической политике, так как наука должна обеспечивать рост эффективности производства. Однако проблема прогноза, сформированного на основе запросов крупных компаний, состоит в том, что эти компании не охватывают всю экономику: создание одного рабочего места в IT-компании или на машиностроительном предприятии влечёт за собой возникновение большого количества косвенных рабочих мест в совершенно других сферах — на транспорте, в торговле, сфере ЖКХ и так далее [20]. Прогноз, формируемый от запросов крупных компаний, к сожалению, этот факт не учитывает.

Для того чтобы сбалансировать эту систему, необходимо определить макроэкономические рамки. Нужно совместить движение снизу — от бизнеса и сверху — от укрупнённых параметров развития экономики, и это не по силам какому-то одному министерству или экспертной организации. В прогноз должны внести свой вклад разные группы специалистов, обеспечивая комплексность расчётов и их обоснование. И здесь экспертная роль Академии наук может быть очень весомой.

Конечно, когда мы говорим о качестве жизни населения, то, безусловно, возникает проблема бюджетных расходов. Необходимо ответить на вопрос о наличии резервов, которые позволят влиять на демографическую ситуацию, сферу образования и социальную политику. С одной стороны, федеральный бюджет на 2024 г. и плановый период 2025–2026 гг. был сформирован с серьёзным напряжением, с другой стороны, по бюджетным расходам, которые касаются развития человеческого капитала, мы существенно отстаём от большинства развитых стран. Скажем, в сфере здравоохранения средний уровень бюджетных расходов в странах ОЭСР составляет около 7%, тогда как в Рос-

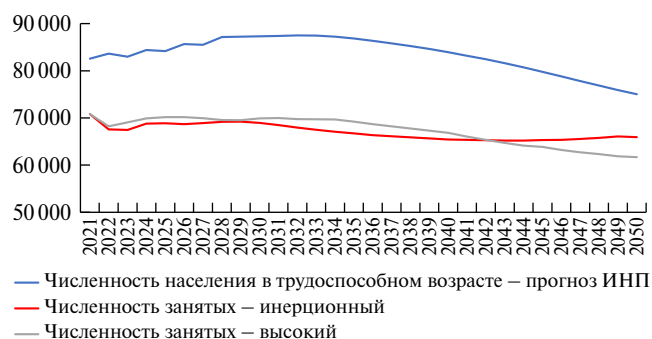

Рис. 3. Соотношение занятых и населения в целом в трудоспособном возрасте по вариантам, тыс. человек

сии он не превышает 4% (за исключением 2020 г.). По расходам на социальную политику Россия со средним уровнем примерно в 12% ВВП на 10 п.п. уступает европейским странам. Бюджетная сбалансированность, макрофинансовая стабильность — это, безусловно, приоритеты экономической политики. Однако возможности и резервы для наращивания расходов по указанным выше направлениям есть.

Исходя из изложенного можно сформулировать некоторые выводы, которые, во-первых, имеют прямое отношение к экономической политике, во-вторых, непосредственно связаны с вкладом науки, сектора исследований и разработок в формирование экономической динамики.

Первое. В условиях нарастания демографических ограничений целесообразно концентрировать усилия РАН на тех направлениях исследований в области медицинских наук, которые оказывают влияние на снижение смертности населения (сердечно-сосудистые заболевания, онкология, болезни органов дыхания), а также на медицинское обеспечение старших возрастных групп.

Второе. Рассматривая новые технологические решения, предназначенные для промышленности, органы исполнительной власти, РАН и бизнес должны обращать особое внимание на вопросы трудоёмкости технологических процессов и их влияние на параметры рынка труда.

Третье. Целесообразно рассмотреть вопрос о формировании, по аналогии с другими странами, на площадке РАН Комиссии по эффективности (производительности), где с участием заинтересованных органов исполнительной власти обсуждалась бы проблематика влияния технологий на эффективность производства и достижение целей экономического развития.

Четвёртое. В интересах повышения эффективности решений в области развития рынка труда и системы образования необходимо обеспечить аналитическую поддержку и экспертизу РАН при формировании единого прогноза потребности экономики в кадрах в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе. В рамках этой деятельности целесообразно осуществлять рабочее взаимодействие с Министерством труда и социальной защиты РФ и Министерством экономического развития РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобков В.* Управление качеством жизни населения // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 3. С. 117–122.
Bobkov V. Upravlenie kachestvom zhizni naseleniya // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2005. № 3. S. 117–122. [Bobkov V. Managing the quality of life of the population // Problems of theory and practice of management. 2005. No. 3. pp. 117–122.] (In Russ.)

2. Социальная политика в России: проблемы и решения: научный доклад ИНП РАН / А.А. Широв, Б.Н. Порфирьев, В.А. Волконский и др. М.: Арт-ик Принт, 2021; DOI 10.47711/sr1-2021
Social'naya politika v Rossii: problemy i resheniya: nauchnyy доклад INP RAN / A.A. Shirov, B.N. Porfir'ev, V.A. Volkonskiy i dr. M.: Artik Print, 2021. [Social policy in Russia: problems and solutions: scientific report from the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences / A.A. Shirov, B.N. Porfiryev, V.A. Volkonsky et al. M.: Artik Print, 2021. DOI 10.47711/sr1-2021] (In Russ.) https://doi.org/10.47711/sr1-2021
3. *Клепач А.Н.* Социальные и технологические вызовы российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 103–112. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-103-112
Klepach A.N. Social'nye i texnologicheskie vyzovy rossijskoj e'konomiki // Nauchnye trudy Vol'nogo e'konomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T. 230. № 4. S. 103–112. [Klepach A.N. Social and technological challenges of the Russian economy // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2021. T. 230. No. 4. pp. 103–112. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-103-112] (In Russ.) https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-103-112
4. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография / Под ред. Д.Р. Белоусова и И.Э. Фролова. М.: Динамик принт, 2022. DOI: 10.47711/sr3-2022
O dolgosrochnom nauchno-texnologicheskom razvitiy Rossii: monografiya / Pod red. D.R. Belousova i I.E. Frolova. M.: Dinamik print, 2022. DOI: 10.47711/sr3-2022 [On the long-term scientific and technological development of Russia: monograph / Ed. D.R. Belousov and I.E. Frolova. M.: Dynamic print, 2022. DOI: 10.47711/sr3-2022] (In Russ.) https://doi.org/10.47711/sr3-2022
5. *Рыбаковский Л.Л.* Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. 2023. Т. 26. №. 3. С. 4–15.
Rybakovskij L.L. Demograficheskoe budushhee Rossii: prognozy i real'nost' // Narodonaselenie. 2023. T. 26. №. 3. S. 4–15. [Rybakovsky L.L. Demographic future of Russia: forecasts and reality // Population. 2023. T. 26. no. 3. pp. 4–15] (In Russ.)
6. *Вишневский А.Г.* Перспективы развития России: роль демографического фактора / А.Г. Вишневский, Е.М. Андреев, А.И. Трейвиш. М.: Институт экономики переходного периода, 2003.
Vishnevskij A.G. Perspektivy razvitiya Rossii: rol' demograficheskogo faktora / A.G. Vishnevskij, E.M. Andreev, A.I. Trejvish. M.: Institut ekonomiki perexodnogo perioda, 2003. [Vishnevsky A.G. Prospects for the development of Russia: the role of the demographic factor / A.G. Vishnevsky, E.M. Andreev, A.I. Trejvish. M.: Institute of Economics in Transition, 2003]. (In Russ.)

7. Римащевская Н.М., Доброхлеб В.Г., Медведева Е.М., Крошилин С.В. Демографический переход — специфика российской модели // Народонаселение. 2012. № 1(55). С. 023–031.
Rimashevskaya N.M., Dobrokhleb V.G., Medvedeva E.M., Kroshilin S.V. Demograficheskij perexod — specifika rossijskoj modeli // Narodonaselenie. 2012. № 1(55). S. 023–031. [*Rimashevskaya N.M., Dobrokhleb V.G., Medvedeva E.M., Kroshilin S.V.* Demographic transition — specificity of the Russian model // Population. 2012. No. 1(55). pp. 023–031] (In Russ.)
8. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Рождаемость населения России и демографические волны // Народонаселение. 2017. № 4(78). С. 56–66. DOI 10.26653/1561-7785-2017-4-4
Ry'bakovskij O.L., Tayunova O.A. Rozhdaemost' naseleniya Rossii i demograficheskie volny // Narodonaselenie. 2017. № 4(78). S. 56–66. [*Ry'bakovskij O.L., Tayunova O.A.* The birth rate of the Russian population and demographic waves // Population. 2017. No. 4(78). pp. 56–66] (In Russ.) <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-4-4>
9. Аганбегян А.Г. Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. № 2. С. 4–18. DOI 10.19181/population.2021.24.2.1
Aganbegyan A.G. Kak vosstanovit' soxrannost' naroda Rossii // Narodonaselenie. 2021. № 2. S. 4–18. [*Aganbegyan A.G.* How to restore the safety of the people of Russia // Population. 2021. No. 2. P. 4–18. DOI 10.19181/population.2021.24.2.1] (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.1>
10. Клепач А.Н., Лукьяненко Р.Ф. Российское здравоохранение: макроэкономические параметры и структурные проблемы // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2(197). С. 76–96. DOI 10.47711/0868-6351-197-76-96
Klepach A.N., Luk'yanenko R.F. Rossijskoe zdoravooxranenie: makroekonomicheskie parametry i strukturnye problemy // Problemy prognozirovaniya. 2023. № 2(197). S. 76–96. [*Klepach A.N., Luk'yanenko R.F.* Russian healthcare: macroeconomic parameters and structural problems // Problems of forecasting. 2023. No. 2(197). pp. 76–96. DOI 10.47711/0868-6351-197-76-96] (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-76-96>
11. Доброхлеб В.Г. Старение населения России: региональный аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 4(44). С. 4; DOI 10.15838/tdi.2018.4.44.4
Dobrokhleb V.G. Starenie naseleniya Rossii: regional'nyj aspekt // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2018. № 4(44). S. 4. [*Dobrokhleb V.G.* Aging of the population of Russia: regional aspect // Issues of territorial development. 2018. No. 4(44). P. 4. DOI 10.15838/tdi.2018.4.44.4] (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.4.44.4>
12. Юмагузин В.В., Винник М.В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4(193). С. 98–111. DOI 10.47711/0868-6351-193-98-111
Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. Prognoz chislennosti i demograficheskoy nagruzki naseleniya Rossii do 2100 goda // Problemy prognozirovaniya. 2022. № 4(193). S. 98–111. [*Yumaguzin V.V., Vinnik M.V.* Forecast of the size and demographic load of the population of Russia until 2100 // Problems of forecasting. 2022. No. 4(193). pp. 98–111. DOI 10.47711/0868-6351-193-98-111] (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-193-98-111>
13. Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. № 2. С. 8–63; DOI 10.18288/1994-5124-2019-2-8-63
Kapelyushnikov R.I. Fenomen stareniya naseleniya: ekonomicheskie efekty // Ekonomicheskaya politika. 2019. № 2. S. 8–63. [*Kapelyushnikov R.I.* The phenomenon of population aging: economic effects // Economic Policy. 2019. No. 2. P. 8–63. DOI 10.18288/1994-5124-2019-2-8-63] (In Russ.) <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-2-8-63>
14. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Ревич Б.А. и др. Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2022; DOI 10.47711/srl-2022
Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Revich B.A. i dr. Sberezhenie naseleniya Rossii: problemy, zadachi, puti resheniya. M.: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN, 2022. DOI 10.47711/srl-2022
15. Узякова Е.С. Производительность труда и возможности роста экономики // ЭКО. 2020. № 6(552). С. 87–110; DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-87-110
Uzyakova E.S. Proizvoditel'nost' truda i vozmozhnosti rosta ekonomiki // E'KO. 2020. № 6(552). S. 87–110. [*Uzyakova E.S.* Labor productivity and economic growth opportunities // EKO. 2020. No. 6(552). pp. 87–110. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-87-110] (In Russ.) <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-6-87-110>
16. Узяков М.Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2(125). С. 3–18.
Uzyakov M.N. Effektivnost' ispol'zovaniya pervichnykh resursov kak indikator texnologicheskogo razvitiya: retrospektivnyj analiz i prognoz // Problemy prognozirovaniya. 2011. № 2(125). S. 3–18. [*Uzyakov M.N.* Efficiency of use of primary resources as an indicator

- of technological development: retrospective analysis and forecast // *Problems of forecasting*. 2011. No. 2(125). pp. 3–18.] (In Russ.)
17. Земцов С.П. Цифровая экономика, риски автоматизации и структурные сдвиги в занятости в России // *Социально-трудовые исследования*. 2019. № 3(36). С. 6–17; DOI 10.34022/2658-3712-2019-36-3-6-17
Zemczov S.P. Cifrovaya ekonomika, riski avtomatizacii i strukturnye sdvigi v zanyatosti v Rossii // Social'no-trudovye issledovaniya. 2019. № 3(36). S. 6–17. [Zemtsov S.P. Digital economy, automation risks and structural shifts in employment in Russia // *Social and Labor Research*. 2019. No. 3(36). pp. 6–17. DOI 10.34022/2658-3712-2019-36-3-6-17] (In Russ.) <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2019-36-3-6-17>
 18. Белоусов Д.Р., Михайленко К.В., Сабельникова Е.М., Солнцев О.Г. Роль цифровизации в целевом сценарии развития экономики России // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 4(187). С. 53–65. DOI 10.47711/0868-6351-187-53-65
Belousov D.R., Mixajlenko K.V., Sabel'nikova E.M., Solncev O.G. Rol' cifrovizacii v celevom scenari razvitiya ekonomiki Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2021. № 4(187). S. 53–65. [Belousov D.R., Mikhailenko K.V., Sabelnikova E.M., Solntsev O.G. The role of digitalization in the target scenario for the development of the Russian economy // *Problems of forecasting*. 2021. No. 4(187). pp. 53–65. DOI 10.47711/0868-6351-187-53-65] (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-187-53-65>
 19. Широв А.А., Гусев М.С., Янтовский А.А., Потепенко В.В. Долгосрочное развитие российской экономики и проблема эффективности использования трудовых ресурсов // *Проблемы прогнозирования*. 2012. № 1(130). С. 3–20.
Shirov A.A., Gusev M.S., Yantovskij A.A., Potapenko V.V. Dolgosrochnoe razvitie rossijskoj ekonomiki i problema effektivnosti ispol'zovaniya trudovykh resursov // Problemy prognozirovaniya. 2012. № 1(130). S. 3–20. [Shirov A.A., Gusev M.S., Yantovsky A.A., Potapenko V.V. Long-term development of the Russian economy and the problem of efficient use of labor resources // *Problems of forecasting*. 2012. No. 1(130). pp. 3–20.] (In Russ.)
 20. Единак Е.А. Оценка полных затрат труда в российской экономике с учётом квалификационного уровня работников // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 1(184). С. 94–105. DOI 10.47711/0868-6351-184-94–105.
Edinak E.A. Ocenka polnykh zatrat truda v rossijskoj ekonomike s uchotom kvalifikacionnogo urovnya rabotnikov // Problemy prognozirovaniya. 2021. № 1(184). S. 94–105. [Edinak E.A. Estimation of total labor costs in the Russian economy taking into account the qualification level of workers // *Problems of forecasting*. 2021. No. 1(184). pp. 94–105. DOI 10.47711/0868-6351-184-94–105] (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-184-94–105>

THE QUALITY OF LIFE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

A. A. Shirov^{a,*}

^a*Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

^{*}*E-mail: schir@ecfor.ru*

The Russian economy has entered the stage of structural and technological restructuring. Despite the many problems facing country, improving the quality of life remains an absolute priority. This issue is complex and involves a set of targeted actions in the field of demography, health, education, labor market regulation, and social policy. The large-scale structural shift that has occurred in the Russian economy under the influence of sanctions has demonstrated possible directions for the transformation of the domestic labor market. The increase in the level of wages at existing facilities allows us to count on the use of existing low-capital-intensive solutions for the modernization of production facilities. At the same time, the requirements for technological solutions in industry are increasing, which should be based on low-labor-intensive technologies. An important tool for coordinating supply and demand in the labor market should be its forecast, which ensures that the parameters of economic development are coordinated with the requirements for training personnel in the sectoral, professional, qualification and regional context. Ensuring decision-making to improve the quality and standard of living of the population requires appropriate expert support, in which the RAS can play a significant role.

Keywords: economic policy, demography, healthcare, standard of living, employment, labor productivity, labor market forecast.